



УДК [001:9](477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.2.280-288

**Издание трудов классика краеведения  
Крыма завершено: Собрание сочинений  
Усеина Боданинского в 3-х томах  
(2018–2020)**

*Владимир Бобровников*

*(Институт востоковедения РАН,  
Санкт-Петербургский государственный университет,  
НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге)*

**Аннотация.** Рецензия посвящена трехтомнику собрания сочинений известного крымскотатарского тюрколога-краеведа Усеина Абдурефиевича Боданинского, издание которого было завершено Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан в 2020 г. В первый том, выпущенный в Казани и Симферополе в 2019 г., вошли опубликованные и рукописные труды крымскотатарского ученого-этнографа и археолога, художника, одного из первых организаторов музейного дела в Крыму, основателя и первого директора Бахчисарайского дворца-музея. Второй том (2018 г.) содержит ранее не опубликованные в полном объеме дневники Бахчисарайского музея 1924–1926 гг., написанные Боданинским в бытность его директором этого научно-культурного учреждения. Третий том (2020 г.) имеет три раздела. В первом из них впервые публикуются прокомментированные материалы и факсимиле зарисовок этнографической и археологических экспедиций 1925–1928 гг., о крымских землетрясениях 1927 г. Во второй вошла ранее не публиковавшаяся документация, годовые отчеты и планы Бахчисарайского дворца-музея за 1922–1929 гг. и начало 1934 г. В третьем разделе собраны письма, заявления, записки Боданинского с 1920 по 1932 гг. Собранные в трехтомнике материалы представляют ценный вклад в изучение истории и этнографии мусульман Крыма, археологии и раннего советского музейного дела у крымских татар.

**Ключевые слова:** Усеин Боданинский, Бахчисарайский дворец-музей, этнографическая живопись, тюркология, краеведение, этнография, археология, музейное дело

**Для цитирования:** *Бобровников В. О.* Издание трудов классика краеведения Крыма завершено: Собрание сочинений Усеина Боданинского в 3-х томах (2018–2020) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 280–288. DOI: 10.22378/ki0.2021.2.280-288

Недавно сразу в Казани и Симферополе в серии «Наследие Крыма» вышел из печати третий, последний, том трудов ученого-энциклопедиста Усеина Боданинского (1877–1938) [1; 2; 3], вклад которого в сохранение и изучение культурного наследия крымских татар более полувека был незаслуженно забыт, в первую очередь из-за того, что он рано погиб в разгар сталинских репрессий в 1938 г., а через несколько лет после его гибели, в мае 1944 г., крымские татары были депортированы в Среднюю Азию, и их культурное наследие в Крыму долго замалчивалось. Как часто водится, по объему 3-й том оказался примерно равен первым двум (544 с. против 272 и 264 с. соответственно) [1; 2; 3]. В последние десятилетия имя этого крымскотатарского ученого стало знаковым для узкого круга специалистов, но, к сожалению, еще недостаточно известно широкой публике, интересующейся памятниками мусульманской материальной и духовной культуры, архитектуры, топонимики и археологии Крыма. Еще в 2003 г. краткая научная биография и библиография трудов Боданинского вошла в биобиблиографический словарь [6] репрессированных востоковедов, составленный петербургскими ориенталистами В. Я. Васильковым и Ю. М. Сорокиной [6, с. 69–70]. Но в статье о нем были допущены отдельные неточности и ошибки в датах, исправленные в рецензируемом трехтомнике.

Сложно определить творческое наследие Боданинского одним словом. Он начинал как художник-декоратор на рубеже XIX–XX вв. в разгар «серебряного века» и добился в этой области немалого успеха. Хорошую службу в этом ему сослужила мастерская крупнейшего после Серова русского художника-импрессиониста К. А. Коровина в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве, у которого Усеин Абдурефиевич учился до 1905 г. наряду с другими, прославившимися впоследствии отечественными живописцами [4], наиболее значимыми из которых были М. С. Сарьян, К. С. Петров-Водкин, К. Ф. Юон, Р. Р. Фальк, И. И. Машков, С. В. Герасимов, Б. В. Иогансон, Л. В. Туржанский, писатель и краевед С. П. Волков [4, с. 54, 486–487]. Благодаря постоянным занятиям живописью, которой Боданинский занимался всю жизнь и даже преподавал в 1905–1911 г. в Симферополе и Москве, а также профессиональной работе декоратора у него была

твердая рука, что прекрасно видно по опубликованным во всех 3 томах его зарисовкам и наброскам бытовых сценок, которые заменяли в полевых экспедициях 1910–1920-х гг. дорогое тогда этнографическое фото.

Все три тома, включая вышедший в 2020 г. третий, богато иллюстрированы. Только третий том содержит 41 черно-белую фотографию и 318 факсимиле рисунков! Для читателя было бы интересно познакомиться с живописью Боданинского, но, к сожалению, пока это невозможно. Есть указания на существования его картин, начиная с тех, за которые по окончании в 1905 г. Строгановского училища он получил награду. Однако оригиналы и фотокопии их пока не обнаружены, в чем автора этих строк уверили издатели трехтомника. Судя по воспроизведенным в издании графическим работам, Боданинского можно смело поставить в ряд этнографических художников-ориенталистов более старшего поколения, которые начинали свою карьеру на других восточных окраинах Российской империи, как, например, прославленный в художественных очерках и романах Юрия Домбровского Н. Г. Хлудов (1850–1935), который начал писать в Казахской степи с 1877 г. Боданинский, однако был более привержен орнаментализму в стиле непревзойденного М. А. Врубеля.

Однако Усеин Боданинский вошел в историографию мусульманского Крыма XIV–XX вв. не как художник-ориенталист, вдохновлявшийся колониальными аллюзиями чувственной и жестокой восточной экзотики, но как краевед, этнограф, фольклорист, археолог и эпиграфист Крыма. Именно в этом качестве он представлен в его собрании сочинений. По темпераменту он был также талантливым организатором науки и музейного дела, что неплохо показывают материалы совместных экспедиций Ассоциации востоковедов ЦИК СССР и Бахчисарайского дворца-музея 1925–1928 гг., опубликованные в 3-м томе [3, с. 51–357]. С ним сотрудничали крупнейший советский тюрколог А. Н. Самойлович (с 1916 г.), а в 1920-е гг. знаменитый художник-реставратор И. Э. Грабарь, искусствовед А. С. Башкиров, археолог-востоковед И. Н. Бороздин, известный крымский краевед и этнограф О. Н.-А. Акчокраклы. В том же 3-м томе изданы подробные отчеты дворца-музея на протяжении всего периода директорства в нем Боданинского в 1922–1934 гг. [3, с. 358–501]. Это уникальный источник, единственное свидетельство о работе дворца-музея за 1922–1929 гг. и в целом организации музейного дела в раннем советском Крыму, воспроизводится по научным архивам Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (КРУ БИКЗ), Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) в Москве и Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге (ИА ИИМК РАН, РА).

Издание подготовлено совместными усилиями этнографов, краеведов и историков-тюркологов из музеев и академических институтов Крыма, Каза-

ни и Москвы: I-й том в 2019 г. – У. К. Мусаевой и А. А. Непомнящим, II-й (2018 г.) и III-й (2020 г.) – Р. Р. Эминовым под редакцией И. В. Зайцева. К каждому тому предпослано подробное введение, рассказывающее о разных аспектах научно-организационной и краеведческой деятельности Боданинского, представленных в них. В первом томе – общий очерк жизни и творчества «народного учителя», как прозывали Усеина Абдурефиевича; во втором – его дневники, рассказывающие о собирании памятников истории и культуры крымских татар, их хранении и показах в Бахчисарайском дворце-музее с декабря 1923 по январь 1926 гг.

Введения ко всем томам написал замечательный крымскотатарский этнограф Р. Р. Эминов (в 1-м томе в соавторстве с У. К. Мусаевой), давно занимающийся творческим наследием ученого. По скрупулезно собранным архивным данным он сумел детально восстановить его биографию, включая смутный до сих пор ранний период жизни, представить читателям широкий спектр увлечений, научных работ и публикаций Боданинского. Немаловажно, что ему удалось выявить и охарактеризовать широкую сеть контактов, связывавших Усеина Абдурефиевича с академическими востоковедами, краеведами и художниками из Крыма, с Кавказа и из столиц поздней имперской и ранней советской России. Немалый интерес представляют биографические данные о сотрудниках музея в Бахчисарае, участниках экспедиций и даже корреспондентах и респондентах Боданинского. Эти сведения, в большинстве своем, впервые вводятся в научный оборот. Они во многом облегчат исследования творчества ученого и еще плохо изученной советской межвоенной музейной культуры в Крыму.

Большой вклад в подготовку трехтомника внесли историки-востоковеды. Перед нами грамотно подготовленное, чуть ли не академическое издание архивных материалов. Все встречающиеся в тексте понятия, имена и тексты на тюркских (крымскотатарский, староосманский) и арабском языках переведены и прокомментированы. Большое подспорье специалисту при работе с изданием оказывают указатели имен, топонимов и историко-архитектурных памятников. В третий том включен также полезный указатель недолговечных и часто менявших свои названия ранних советских и современных музеев, научных, образовательных, культурных и общественных организаций [3, с. 541–542], без которого в текстах трехтомника было бы сложно разобраться. Эта работа была сделана коллективом авторов. Среди них следует выделить московского тюрколога И. В. Зайцева, известного энтузиаста изучения и публикации рукописного наследия мусульман Крыма. Он участвовал в переводах источников с крымскотатарского, подготовил указатели 2-го тома, краткие предисловия-представления ко всем трем томам. Следует отметить также работу всех участников проекта, прежде всего Ш. С. Сейтумерова, Р. Р. Абду-

жемилаева, Э. Э. Абибулаевой, У. Н. Рамазановой, Н. С. Сейдаметовой и Э. Х. Сейдаметова.

Главным достоинством издания является его богатая архивная фактура, переданная точно, без искажений и цензурных изъятий. Это касается как текстов, так рисунков и графики, переданных в четких факсимиле. В книге много цитат. Можно сказать, что все 3 тома – это одна большая цитата. В 1-й том сборника включены редкие издания из труднодоступных периодических изданий и сборников 1920-х гг. Но еще более значимыми являются неопубликованные материалы экспедиций и отчетов, чудом сохранившиеся в архивах и избежавшие суровой советской цензуры. Наряду с научными заметками и комментариями немалый интерес в них представляют живые заметки исследователя-полевика, которые донёс до нас живой голос эпохи 1920-х гг. Отмечу из них неприукрашенные свидетельства голода после Гражданской войны в Крыму [1, с. 73, 89, 127, 196, 220–221, 254; 2, с. 73, 89, 127, 196, 220–221, 254; 3, с. 79–80, 86, 88, 358, 364, 516], ориенталистских клише о набеговой экономике крымских татар [3, с. 73]. Боданинский не побоялся записывать в дневниках критические заметки об ухудшении жизни деревни в середине 1920-х гг., тяготах советской бюрократии, столкновениях с милиционерами во время экспедиций, насильственной коллективизации.

Чего стоит хотя заметка из дневника этнографической экспедиции 6 августа 1925 г. про деревню Кирк-Чолпан (ныне исчезнувшее селение на территории современного Первомайского района): «Больное место – совхозы, котор[ые] ведут неправильное хозяйство. С 10000 голов скота у них осталось 7000 шт. Во многих случаях заедает бюрократизм. Если случается дело в упр[авлении] совхоза, то ждем там часами, как в старое время у дверей помещика. В совхозах очень мало специалистов, хорошо понимающих земледелие, скотоводство. Особенно бросается в глаза незнание местного языка и местных условий. Если раньше платили помещикам 6 р., теперь мы платим десятину и кроме того налог» [3, с. 77]. По верному замечанию Р. Р. Эминова, Боданинский не принадлежал к врагам Советской власти, хотя и не был очарован ею, более двенадцати лет руководил крупным музеем, при этом оставаясь беспартийным [3, с. 35; см. также: 1, с. 24–27]. Он восторженно принял Февральскую революцию 1917 г., немало надежд возлагал на советскую политику культурной революции, в 1920-е гг. пользовался благосклонностью властей как младший брат погибшего при темных обстоятельствах и незадолго до смерти перешедшего на сторону большевиков героя Гражданской войны Али Боданинского (1866–1920). Однако постепенно его отношения с советской бюрократией обострялись, что привело к его увольнению из Бахчисарайского музея-дворца в 1934 г., аресту и расстрелу в 1938 г.

Все тома Собрания сочинений У. А. Боданинского получились исключи-

тельно информативными, но при этом слишком краеведческими. Читатель редко слышит голос издателя (в этом отношении удачным исключением служат разделы Р. Р. Эминова). Пожалуй, издатели ошиблись в том, что не стали делиться с читателями своими, пусть предварительными, соображениями о значении Боданинского и его многообразного творчества для понимания популярных в современной историографии дискуссий о роли имперских и в особенности ранних советских посредников в создании ориенталистского дискурса и востоковедного знания в национальных автономиях СССР. У кого-то из отечественных и зарубежных историков эта особенность издания может вызвать критику.

Есть редкие неточности в датах в первом томе издания, в частности, Боданинский не мог учиться в классе у К. А. Коровина с 1896 г. [5], поскольку тот начал преподавать в Строгановском училище только с начала XX в. [2, с. 9–10; ср.: 5, с. 61]. Востоковеды-ригористы упрекнут издателей в отсутствии набора восточных текстов при публикации факсимиле прорисей арабоязычных надписей, в частности, в уникальной таблице эпиграфических памятников, зафиксированных экспедицией 1926 г. [3, с. 522–529]. Справедливости ради стоит отметить, что четкие прорисы самого Боданинского и фото решают эту проблему.

Согласно известной максиме, нельзя объять необъятного. Всех пожеланий рецензентов никак нельзя учесть, нередко они противоречат друг другу и разрушают текст книги. Я полагаю, что некоторая концептуализация и отсылки на современную теоретическую литературу не помешали бы этому изданию, как и пусть короткие английские резюме к каждому тому. Жаль, что большой коллектив, подготовивших эти ценные 3 тома, за редкими исключениями, отмеченными выше, не рискнул высказать свое мнение о более широких источниковедческих и историографических проблемах ориенталистики и ориентализма рубежа колониального и советского времени, на которые выводит творчество Усеина Боданинского. Но главное, мы впервые полновесно слышим в этом издании живой голос самого ученого-краеведа, организатора науки и музейного дела, видим художника в его повседневных эскизах и ярких зарисовках, которые помогают почувствовать яркое, краткое и трагическое время музейфикации культурного наследия крымских татар в 1920-е – начале 1930-х гг.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 272 с., илл.
2. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том II. Дневники: 1923–1926 гг. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 264 с., илл.
3. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с., илл.
4. Константин Коровин вспоминает / Сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. М.: Изобразительное искусство, 1990. 570 с.
5. *Коровин К.* «То было давно... там... в России»: воспоминания, рассказы, письма. В двух книгах. Кн. 1. «Моя жизнь»: мемуары, рассказы (1929–1935) / Сост., вступит. ст. Т. С. Ермолаевой; прим. Т. С. Ермолаевой, Т. В. Есиной. М.: Русский путь, 2010. 752 с.
6. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подготовили Я. В. Васильков, Ю. М. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
7. Эминов Р. Р. Деятельность Дворца-музея тюрко-татарской культуры под руководством У. А. Боданинского // *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 8–50; Мусаева У. К., Эминов Р. Р. Его называли «народный учитель». Жизнь и труды Усеина Боданинского // *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 5–32.

**Сведения об авторе:** Бобровников Владимир Олегович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); научный сотрудник Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Университетская набережная, д. 11, Санкт-Петербург, Российская Федерация); профессор Департамента истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (190121, Набережная канала Грибоедова, д. 119–121, Санкт-Петербург, Российская Федерация); vladimir\_bobrovn@mail.ru

## **Publication of Works of the Classic of the Crimean Area Studies is Completed: Collected Works of Usein Bodaninsky in 3 volumes (2018–2020)**

*Vladimir Bobrovnikov*

*(Institute of Oriental Studies, RAS,  
St. Petersburg University,  
Higher School of Economics in St. Petersburg)*

**Abstract.** The reviews is devoted to the three-volume collection of the well-known Crimean Tatar ethnographer and Turkologist, the first director of the Bakhchisarai Palace Museum Usein Bodaninsky, whose works were published by Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan and Simferopol in 2018–2020. The first volume, which appeared in 2019, includes different research works published by Bodaninsky from 1917 to the beginning of the 1930s. The second volume (2018) contains unpublished diaries of the Bakhchisarai Palace Museum written by Bodaninsky in 1924–1926, when he was the director of this scientific and cultural institution. The third volume (2020) is divided into three parts. The first of them includes commented written materials, ethnographic and archeological sketches in facsimiles of the expeditions carried out by Bodaninsky in the Crimea in 1925–1928, as well as his notes of the Crimean earthquakes happened in 1927. The second part includes unpublished documentation, annual reports and plans of the Bakhchisarai Palace Museum dated 1922–1929 and the beginning of 1934. The third section contains letters, statements, notes composed by Bodaninsky from 1920 to 1932. The materials published in three volumes should be evaluated as a valuable contribution to the study of the history and ethnography of the Muslim Crimea, archeology and early Soviet museum work among the Crimean Tatars.

**Keywords:** Usein Bodaninsky, Bakhchisarai Palace Museum, ethnographic painting, Turkic and area studies, ethnography, archeology, museum work

**For citation:** *Bobrovnikov V. O.* Publication of Works of the Classic of the Crimean Area Studies is Completed: Collected works of Usein Bodaninsky in 3 volumes (2018–2020). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review.* 2021, no. 2, pp. 280–288. DOI: 10.22378/kio.2021.2.280-288

### **REFERENCES**

1. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT. Vol. I, 2019. 272 p. [In Russian].



2. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. II. Diaries: 1923–1926. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2018. 264 p. [In Russian].

3. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. III. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2020. 544 p. [In Russian].

4. *Konstantin Korovin vspominaet* [Konstantin Korovin recalls]. Comp. I. S. Zilbershtein, V. A. Samkov. Moscow: Fine Arts, 1990. 570 p.

5. Korovin, K. “*To bylo davno... tam... v Rossii*”: *vspominaniia, rasskazy, pis'ma* [“It happened for a long time ago.. There... in Russia:” Memories, Tales, Letters]. In 2 vol. Vol. 1. “*Moia zhizn': memuary, rasskazy (1929–1935)* [“My Life:” Memories, Tales (1929–1935)]. With notes of T. S. Ermolaeva, T. V. Esina. M.: Russkii put', 2010. 752 pp. [In Russian].

6. *Liudi i sud'by. Biobibliografi cheskkii slovar' vostokovedov – zherty politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991)* [People and Their Fates. Biobibliographical Dictionary of Orienologists Who Were Victims of Political Terror under the Soviet Rule (1917–1991)]. Ya. V. Vasil'kov, Yu. M. Sorokina, eds. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 496 pp. [In Russian]

7. Jeminov R. R. *Dejatel'nost' Dvorca-muzeja tjurko-tatarskoj kul'tury pod rukovodstvom U. A. Bodaninskogo* [The activities of the Palace-Museum of Turkic-Tatar culture under the leadership of W. A. Bodaninsky]. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. III. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2020. Pp. 8–50; Musaeva U. K., Jeminov R. R. *Egoazyvali «narodnyj uchitel'»*. *Zhizn' i trudy Useina Bodaninskogo* [He was called the "people's teacher". The life and works of Usein Bodaninsky]. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT. Vol. I, 2019. Pp. 5–32 [In Russian].

**About the author:** Bobrovnikov Vladimir Olegovich – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Chair of the Center for Studies of Central Asia, Caucasus and the Volga-Ural region at the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, Rozhdestvenka Str., 12, Russian Federation); Research Fellow, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (199034, Saint Petersburg, Universitetskaia embankment, 11, Russian Federation); Professor, Department of History, National Research University of Higher School of Economics in St. Petersburg (190121, Saint Petersburg, Embankment of the Griboedov Canal, 119–121, Russian Federation); vladimir\_bobrovn@mail.ru